

КОРОНА
СТЪМЫ

Продолжение следует...

ЛАУРА КНАЙДЛЬ

КОРОНА СЪЕМЫ

ПРОКЛЯТЫЙ
НАСЛЕДНИК

Freedom
Москва
2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
К53

Die Krone der Dunkelheit © 2018 by Piper Verlag GmbH,
München/Berlin

Кнайдль, Лаура.

К53 Корона тьмы. Проклятый наследник / Лаура Кнайдль ; [перевод с немецкого М. Косарим]. — Москва : Эксмо, 2020. — 704 с. — (Young Adult. Корона тьмы).

ISBN 978-5-04-112675-9

Многовековая война разделила мир на две части. Тобриня принадлежит людям, навсегда отрекшимся от колдовства. В Мелидриане живут фэйри, жизнь которых тесно связана с магией. И лишь стена на Свободной земле между ними разделяет враждующие стороны.

Принцесса Тобрини Фрейя нарушила запрет и овладела магией. С ее помощью она намерена отыскать своего брата, которого похитили много лет назад. Девушке придется миновать крепость, разделяющую мир фэйри и мир людей, и отправиться в Мелидриан, где человеку не выжить.

Зейлан мечтала стать бессмертной хранительницей Свободной земли и защищать людей от кровожадных магических существ. Однако служба в крепости оказалась сложнее, чем она могла себе представить. За совершенный проступок Зейлан вынуждена отправиться в одну из столиц Мелидриана, где ее будут окружать лишь враги.

Пока Фрейя и Зейлан борются за свои мечты, людям и фэйри угрожает смертельная опасность. Темная сила, пробудившаяся на магической земле, способна уничтожить этот мир. И никто не сможет ей противостоять.

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

© Косарим М., перевод на русский язык,
2020

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112675-9

Верене

Пролог — Вэйлин

— Даария —

Восемнадцать лет назад

Воздух в Даарии, главном городе Благого Двора, насквозь пропах пеплом, и запах дыма разносился ветром повсюду, проникая даже в самые укромные уголки. Вэйлин бесшумно ступил во внутренний двор замка, в котором резвилось множество фейри. Королева Валеска затеяла пир. Закутанные в дорогие одежды, группы гостей беседовали между собой. Они обменивались замечаниями о последнем веянии моды — золотых кольцах, которые украшали всю длину их заостренных ушей, — и обсуждали недавние нападения эльв — зверских существ, бесчинствующих за пределами города, — как будто сами они принимали участие в прошедших битвах. Между тем придворные слуги сновали на площади среди гостей, подливая им сладкое вино и предлагая изысканные закуски из сырой рыбы и искусно приготовленного мяса. Двое циркачей танцевали на площади. Используя горящие факелы и собственную магию, они создавали сложные волшебные фигуры из огня, от которых исходил такой жар, что даже Вэйлин, находясь на расстоянии нескольких метров от артистов, способен был его ощущать.

Вряд ли кто-нибудь из присутствовавших заметил его, и даже осторожные фейри, которые все же могли его увидеть, тут же поспешно отворачивались. Он слишком сильно отличался от них. Вэйлин был полукровкой. Тенью. Никем. Для них он стал пустым местом, не заслуживающим внимания. Темноволосый мужчина был с ног до головы одет во все черное, и только благодаря белоснежной коже не сливался с каменной кладкой стены замка. Это величественное сооружение в центре Даарии было построено из зловещей вулканической горной породы и, несомненно, считалось одним из самых впечатляющих зданий в стране. Даже запрокинув голову, Вэйлин едва ли мог различить верхушки шестнадцати замковых башен, на которых горел Вечный Огонь — негаснущее пламя, являющее собой знак власти королевской семьи, конца которой не будет.

Вэйлин, однако, не нуждался в напоминаниях о власти королевы. Он каждый день ощущал ее на своем теле и видел в зеркале, глядя на свою спину. Хотя следы кровавой клятвы давно зажили, Вэйлин и сегодня мог заметить выпуклый шрам, выступающий в виде треугольника под его затылком. Его заклеямили рабом, но хуже того — его прокляли. У него не было выбора, он служил Валеске.

Этим вечером она призвала Вэйлина в свои покои, и это могло означать только две вещи: сегодня ночью он или должен разделить с ней постель, или убить кого-то для нее. Оба варианта были ему противны. Если бы Вэйлин мог выбирать, он лучше бы предпочел голыми руками расправиться с целой армией, чем еще раз оказаться в постели с этой женщиной. Но даже в спальне Валеска любила коман-

довать, и никто не мог быть более послушным, чем раб крови, вынужденный повиноваться каждому ее слову.

Вэйлин вздрогнул и, превозмогая себя, поплелся через замок, до створчатой двери, украшенной золотым орнаментом. Две фейри из лейб-гвардии стояли в дверях спальни королевы. В отличие от Вэйлина они обладали типично рыжими волосами Благих. Кодекс гвардии требовал от фейри стричь локоны коротко, хотя остальные представительницы этого народа были длинноволосыми.

Взгляды стражников были устремлены точно вперед, и они не отреагировали на появление Вэйлина так же, как и все остальные фейри. Чего он ожидал? Дружественного приветствия? Улыбки? Нет, полуэльф не стоил ничего этого, ибо он был не более чем игрушкой в руках королевы. Но охранники, казалось, все же были проинформированы о его визите, потому что позволили Вэйлину миновать их. Он толкнул двери в королевские покои. Комната, открывшаяся перед ним, поражала мужчину всякий раз, когда он переступал ее порог. Она была намного больше, чем тот закуток в «Стрекозе», таверне недалеко от замка, где Вэйлин сейчас обитал. Стены покоев были искусно драпированы дорогими тканями всевозможных оттенков красного и так высоки, что любой звук тут же терялся в отголосках эха. Черные шкуры диких эльв, с короткой щетиной на ногах и длинными ворсинками на спине, заменяли ковры на полу. К спальне примыкали туалетная комната и гардеробная, содержимого которой было бы достаточно для того, чтобы прокормить весь окрестный люд.

Словно сам по себе, взгляд Вэйлина метнулся на большую кровать с балдахином, на которой он бывал слишком часто. Валеска не лежала на ложе, раскинувшись, как это нередко случалось, и он счел это хорошим знаком. Вэйлин заметил королеву у открытого окна. Она взирала на сад, который представлял собой настоящее произведение искусства. Извивающиеся гравийные дорожки, темные деревья и множество цветов, чьи лепестки напоминали жидкую лаву, делали его еще более привлекательным. Цветущие растения источали такой сильный горьковатый аромат, что он заглушал даже стойкий запах пепла от бурлящих вулканов на вершине горы, навсегда, казалось, нависший над городом.

Королева не шевельнулась и не сказала вошедшему ни слова. Вэйлину не позволялось говорить первым. Валеска знала это, но каждый раз затевала эту игру. И даже если бы Вэйлин мог говорить, ему нечего было сказать ей.

Мужчина молча подошел к окну и встал рядом с Валеской. Из-за темноты уже ничего нельзя было разглядеть, но звуки были слышны хорошо. Какой-то музыкант заиграл на лютне, и Вэйлин отметил про себя, что у того не очень-то хорошо получается. Интересно, как этот «умелец» вообще оказался при дворе? Кажется, ему невдомек, что инструмент нуждается в настройке.

Явное отсутствие таланта у невидимого музыканта заставило Вэйлина усмехнуться. И тут же он услышал мягкий звук голоса Валески, которая наконец решила обратить на него внимание.

— Ты опоздал, — проговорила она. — Мне не нравится, что ты заставляешь меня ждать.

Вэйлин взглянул на королеву, и его губы растянулись в улыбке, хотя это было последнее, чего он хотел. Улыбка ему не принадлежала. Эта вынужденная гримаса появлялась на его лице всякий раз, когда он смотрел на королеву.

— Прошу прощения.

Ложь.

Валеска кивнула и полностью развернулась к нему. Несомненно, душа королевы была черна и уродлива, но надо признать, что внешне правительница Благого Двора была восхитительна. Ни одной морщинки не выделялось на идеально гладком лице, полные губы и ярко-зеленые глаза создавали очарование юности. Локоны королевы фейри золотой россыпью ниспадали на плечи и притягивали взгляд к ее высокой груди.

— Что я могу сделать для вас, Ваше Высочество?

Валеска рассмеялась. Ее пронзительный смех заставил Вэйлина почувствовать отвращение. Тошнота усилилась, когда королева подошла к кровати с приподнятым балдахинном.

— Что за формальности, Вэйлин? Мы же одни.

Нет, неправда, подумал он. Как только полукровка вошел в комнату, он почувствовал, что в помещении есть кто-то еще. Улыбка, которую Вэйлин изображал, глядя на королеву, сползла с его губ, когда мужчина начал осматривать комнату. В темном углу, самом дальнем от него, едва можно было различить мерцание в воздухе, какое часто бывает в жаркие дни. Но то, что заметил сейчас Вэйлин, не было природной иллюзией. Это была волшебная дымка, сотканная из Магии Воздуха. И только тот, кто знал, что ищет, мог видеть сквозь заклинание.

— Выходи, Самия! — имя вырвалось у Вэйлина, подобно рычанию. — Я знаю, что ты здесь.

— Тебе понадобилось много времени, — раздался туманный голос из ниоткуда, и в следующее мгновение сгустившийся дрожащий воздух образовал фигуру в белой мантии, усеянной серыми и черными перьями. Самия служила еще отцу Валески и с тех пор оставалась одним из самых близких доверенных лиц королевской семьи. По всей стране невозможно было бы найти существа, похожего на Самию. Эта фея была совершенно бесцветной. Обычно феи начинали стареть лет в пятьсот, но рыжие волосы Самии посерели еще в бытность прежнего короля. Ее кожа была пепельного оттенка, а прежде зеленые глаза стали чернее смолы. Вэйлин мог бы сравнить их с кратерами вулкана.

— Ты становишься ненадежным.

— А вы не опасны, — лениво бросил Вэйлин.

Он ненавидел игры феи и их постоянное стремление доказать свою силу и магические способности. Мужчина оглянулся. Королева наблюдала за словесной перепалкой с улыбкой. Вэйлин бы предпочел ударить ее в лицо.

— Чего вы хотите от меня, Ваше Высочество?

Королева прошла по комнате. Шаги ее были абсолютно беззвучны, казалось, что она парит над землей. Возможно, так и было. Так же как и Самия, Валеска могла управлять Стихией Воздуха. Только ее магия была намного сильнее. Валеска обладала могуществом, о котором Вэйлин мог только мечтать. Отсутствие элементарных магических навыков он восполнял умением воевать. В конце концов, без причины стать Тенью королевы не так-то просто.

— У меня для тебя поручение, — сказала королева.

— Оно имеет первостепенное значение, — добавила Самия.

— Позвольте догадаться, вам опять приснился сон? — поинтересовался Вэйлин.

Самия неодобрительно прищелкнула языком:

— Не сон, а видение. Это случится.

Конечно.

Вэйлин, в этот раз намеренно, направил свой взгляд на королеву, и заклятие вновь породило улыбку, которая позволила ему скрыть свои истинные мысли от провидицы. Некоторые фейри были одарены богами Иного мира не только Магией Стихий. Ими были получены и другие Дары: они могли колдовать над самыми вкусными блюдами, рассказывать самые грандиозные истории и рисовать самые яркие и живые картины. Вэйлин тоже был одарен. Музыкальным талантом. Ноты были его вторым языком, и даже если он не умел играть на каком-то инструменте, то имел благословенный Дар научиться этому умению меньше чем за час. Но лишь одна только Самия всегда была единственной фейри, утверждавшей, что обладает талантом провидицы. Ходили слухи, что для этого во время Полнолуния она принесла в жертву чей-то окровавленный труп. Впрочем, Вэйлин считал ее просто-напросто самозванкой.

— И что вы видели?

— Два дня назад королева Неблагого Двора родила мальчика, — пояснила Валеска вместо Самии. — Самия увидела его будущее.

Вэйлин знал о беременности королевы Зарины, но весть о рождении мальчика пока не дошла до

него, хотя постояльцы «Стрекозы» обожали всевозможные сплетни, особенно о других фейри.

— И я должен передать принцу подарок?

— О нет, мы не будем одаривать принца.

Самия со злобной улыбкой смотрела прямо на Вэйлина, пока выражение ее темных глаз не сказало ему, что они задумали.

— Мы хотим, чтобы ты убил его ради нас, — подтвердила Самия его догадку.

— Я должен его убить? — недоверчиво переспросил Вэйлин.

Самия кивнула.

— После коронации принц принесет великое несчастье стране.

— Какое несчастье?

— Я не знаю.

Провидица направила взгляд на потолок, украшенный лепниной. Она изучала узор, словно должна была увидеть в нем что-то большее, чем изящество работы мастера.

— Я видела только Тьму. Сначала она накроет Мелидриан, потом Тобрию и, наконец, весь мир. Она задушит все вокруг своей чернотой.

Вэйлин приложил все усилия, чтобы не встретиться с фейри взглядом.

— И поэтому принц должен умереть?

За годы службы Валеске этот приказ не был первым сомнительным поручением королевы. По ее велению Вэйлин отрубал головы и конечности, пытал женщин и делал так, чтобы дети попросту исчезали. Но приказать убить наследника престола Неблагого Двора было самым отвратительным из всего, что она до сих пор сделала.

— Я доверяю Самии, — сказала Валеска.

Королева остановилась рядом с Вэйлином и протянула к нему руку. Ее теплые бархатные пальцы мягко коснулись его кожи.

— Наша страна слишком долго существует в мире. Это был лишь вопрос времени, пока не родится кто-то вроде принца.

— Неужели его смерть действительно необходима? Король Неван молод. Пройдут века, прежде чем его новорожденный сын взойдет на трон.

Вэйлин почувствовал, как вспыхнул шрам, оставшийся чуть ниже затылка от прикосновения раскаленного кинжала Валески. Королева не терпела возражений. Какой смысл противиться, если он все равно не мог отказаться?

Однако сейчас разговор шел не о повстанце, которого заклятый раб должен был утопить в реке, а о будущем правителе Неблагого Двора. Что бы ни увидела Самия, вряд ли это могло быть хуже войны, которая неминуемо начнется, если кто-то выяснит, что убийство принца совершил Вэйлин, Тень Валески.

— Эпоха короля Невана подходит к концу, — заявила Самия. Она просунула руки в длинные рукава своей украшенной перьями мантии. — Я видела это. Принц станет самым молодым королем всех времен, и его приход к власти не заставит себя долго ждать.

— Вэйлин.

Его имя прозвучало как угроза. Королева Валеска улыбнулась мужчине, но ни добродушия, ни милосердия не было в ее глазах. Он увидел в ее взгляде решимость и понял, что королева давно вынесла свой вердикт.